

УДК 347.632.1

Аблятипова Наталья Айдеровна, доцент кафедры гражданского права КрФ «РГУП», кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым, г. Симферополь, Россия

e-mail: ve_na2014@mail.ru

Сейдаметова Мавиле Арсеновна, студентка КрФ «РГУП», г. Симферополь, Россия

e-mail: mavika2004@mail.ru

ОСПАРИВАНИЕ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СИСТЕМНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ действующего законодательства, регламентирующего особенности оспаривания факта отцовства или материнства. На основании изученных положений законодательства и позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации сформулированы правовые гарантии защиты прав несовершеннолетних детей, в отношении которых оспаривается отцовство или материнство. По итогам анализа материалов судебной практики выявлены существующие проблемы при рассмотрении данной категории споров и предложены возможные способы их преодоления.

Ключевые слова: оспаривание отцовства, оспаривание материнства, генетическая экспертиза, защита прав несовершеннолетних, суррогатное материнство, злоупотребление правом.

Ablyatipova N. A., Associate Professor of the Department of Civil Law of the KRF "RGUP", Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Simferopol, Russia

e-mail: ve_na2014@mail.ru

Seydametova M. A., student of the KRF "RGUP", Simferopol, Russia

e-mail: mavika2004@mail.ru

CHALLENGING PATERNITY AND MOTHERHOOD: FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION AND CONSISTENCY OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. This study analyzes the current legislation regulating the specifics of challenging the fact of paternity or motherhood. Based on the studied provisions of the legislation and the positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, legal guarantees for the protection of the rights of minor children in respect of whom paternity or motherhood is disputed are formulated. Based on the results of the analysis of the materials of judicial practice, existing problems have been identified when considering this category of disputes and possible ways to overcome them have been proposed.

Keywords: challenging paternity, challenging motherhood, genetic examination, protection of the rights of minors, surrogate motherhood, abuse of the right.

Укрепление и защита института семьи как основы общества является одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации. В качестве приоритета семейной политики установлено создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного отношения к родительским обязанностям, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи [8]. Немаловажным в этом вопросе является наличие возможности несовершеннолетних детей жить и получать должное воспитание в семье. Однако имеют место случаи, когда лица, записанные в актовой записи о рождении ребенка в качестве родителей, сомневаются в достоверности

отцовства или материнства и обращаются с заявлением об оспаривании этого факта. Во избежание нарушения прав детей законодатель установил исключительно судебный порядок обжалования по данной категории дел.

Несмотря на наличие ряда проблем, проявляющихся при практической реализации норм, данная тема недостаточно изучена в правовой доктрине. Это обстоятельство, а также важность семейных ценностей обуславливают актуальность настоящего исследования.

Семейное законодательство направлено на защиту прав несовершеннолетних детей и недопущение их нарушения. Это проявляется и в нормах, регулирующих порядок и основания оспаривания отцовства и материнства. Например, в п. 1 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) императивно установлено, что запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке [9]. Данная мера направлена на предотвращение произвольного исключения сведений о родителях без наличия на то достаточных оснований.

Одной из важных особенностей дел данной категории является невозможность удовлетворения требований исключительно на основании признании иска матерью ребенка, так как это может повлечь нарушение его прав и создать условия для злоупотребления правом со стороны родителей. Кроме того, заключение мирового соглашения по делам об оспаривании отцовства недопустимо [7, п. 28]. В качестве примера приведем дело, рассмотренное судом по иску об оспаривании отцовства, при котором ответчик не опровергала доводы истца и не возражала против удовлетворения требований. Несмотря на согласие ответчика с аргументами истца, суд отказал в удовлетворении требований, принимая во внимание также то обстоятельство, что истец и ответчик возражали против проведения генетической экспертизы. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда и оставил решение без изменения¹.

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 N 33-52626/2019 по делу N 2-3313/2019// [Электронный ресурс]. – URL:

Не менее важной гарантией защиты прав детей является запрет ссылаться на применение вспомогательных репродуктивных технологий супругами или суррогатной матерью, что устанавливается в п. 3 ст. 52 СК РФ [9]. Так, если лицо обратится в суд с заявлением об оспаривании отцовства или материнства, ссылаясь на то, что ребенок был выношен суррогатной матерью, в удовлетворении требований будет отказано. В одном из дел истец обратилась в суд с иском об исключении сведения из актовых записей о матери, признании недействительными свидетельств о рождении детей. Требования были мотивированы тем, что внесенные сведения не соответствовали действительности, так как дети были рождены с применением вспомогательных репродуктивных технологий посредством заключения договора о суррогатном материнстве. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, так как в отдел ЗАГС при регистрации были предъявлены все необходимые документы, на основании которых произведены записи. Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении апелляционной жалобы и оставил решение суда первой инстанции без изменения¹.

В судебных делах об оспаривании отцовства принципиальное значение для доказывания наличия или отсутствия родства имеет проведение молекулярно-генетической экспертизы, так как это позволяет установить происхождение ребенка наиболее точным образом. Несмотря на это, заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с иными доказательствами по делу [7, п. 20].

Во избежание злоупотребления правом процессуальным законодательством установлено правило, согласно которому в случае уклонения стороны от проведения назначенной экспертизы, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она

consultantplus://offline/ref=A2D08C418FF047783B586D37C9FDFA5D0E89E20B14DDA774838A11F02EF3276A387E8796A7CC9Bn7tFH (дата обращения: 22.05.2023).

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2021 N 33-38103/2021// [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=A1418C733ACA48D7FBB89D597E636FFEC337360E40BB33E4FDD513DE69B972CE9671EB661F5E0FBBf6H (дата обращения: 22.05.2023).

имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым [5]. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что в каждом конкретном случае необходимо проверять, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу [7, п. 21]. Данные ограничения, с одной стороны, позволяют предупредить злоупотребление правом и, с другой стороны, создают гарантии для добросовестной стороны.

Применяя данные положения, суды могут неправомерно отказать в удовлетворении требований истца, который добросовестно являлся на проведение экспертизы в назначенный день, тогда как ответчик с ребенком не исполняли требование суда о явке в экспертное учреждение. Например, суд отказал в удовлетворении требований истца об оспаривании отцовства по причине невозможности проведения экспертизы из-за неявки несовершеннолетнего ребенка. При этом в обоснование наличия биологического родства суд сослался на выписку из журнала родов и историю развития ребенка. Суд апелляционной инстанции признал эти выводы неправомерными, так как, во-первых, невозможность проведения экспертизы не была вызвана действиями истца, во-вторых, медицинские документы не могут безусловно свидетельствовать о наличии родственных связей между истцом и ребенком [6].

Приведенное решение свидетельствует о существующей проблеме неправомерного отказа в удовлетворении требований об оспаривании отцовства при неявке в экспертное учреждение ответчика и несовершеннолетнего ребенка. Если истец являлся в назначенный день для проведения экспертизы, неявка ответчика и ребенка не может служить основанием для отказа в удовлетворении требований. Для решения данной проблемы представляется возможным предусмотреть обязанность со стороны ответчика обеспечить явку ребенка на молекулярно-генетическую экспертизу.

Нередко истцы по данной категории дел предоставляют медицинские документы, подтверждающие их невозможность иметь детей, однако суд не

может расценить их как надлежащее основание для опровержения наличия родства. Если же суд примет решение, не назначив проведение генетической экспертизы, это будет основанием для отмены итогового судебного акта вышестоящим судом. В качестве примере приведем судебные дела, в которых истцы оспаривали отцовство, ссылаясь на заключения медицинских учреждений, подтверждающих наличие у них бесплодия.

Истец обратился с иском в суд об оспаривании отцовства, исключении записи из акта записи о рождении. Заявленные требования были обоснованы тем, что в период нахождения истца и ответчика в зарегистрированном браке у них родились дети. Во время конфликта ответчик сказала истцу, что дети рождены не от него. Впоследствии брак был расторгнут. Во время прохождения медицинского осмотра истцу был поставлен диагноз «мужское бесплодие». На основании этого истец просил установить факт, что он не является биологическим отцом детей ответчика.

Для достоверного установления наличия или отсутствия родства судом была назначена молекулярно-генетическая экспертиза, по результатам которой вероятность отцовства истца составляет 99.999998%. На основании этого суд отказал в удовлетворении требований истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда и оставил решение без изменения. Также было отмечено то, что диагноз был поставлен значительно позже фактической даты рождения детей¹.

Проанализированный судебный акт свидетельствует о том, что для подтверждения наличия или отсутствия родства необходимо проведение экспертизы, так как медицинские документы не могут в полной мере подтвердить или опровергнуть этот факт. Несмотря на это, судебные органы не всегда назначают проведение экспертизы по делам об оспаривании отцовства, что приводит к отмене итоговых актов.

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2021 по делу N 2-2229/2020// [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=60C68078763C6DEA54068EFA56FF949CFD35547BF8EBC1B2CAA60B43C5A6C58682B1748DB43443jBm3H (дата обращения: 22.05.2023).

В одном из дел истец обратился в суд с иском об оспаривании его отцовства в отношении двух несовершеннолетних детей, обосновывая свои требования следующим образом. Ответчик родила ребенка в период, когда они с истцом не состояли в зарегистрированном браке, однако она убедила истца, что он является отцом ребенка, ввиду чего в последующем они заключили брак, а в актовую запись ребенка были внесены сведения об истце как о его отце. В ходе ссоры ответчик сказала истцу, что отцом ребенка является не он. По прошествии времени у ответчика родился второй ребенок, в отношении которого она также утверждала об отцовстве истца. На фоне примирения с ответчиком истец не подумал, что по времени рождения ребенка он не может быть его биологическим отцом. Во время возникновения финансовых трудностей у истца ответчик забрала детей и начала жить с лицом, которое называла отцом своего ребенка, что стало причиной расторжения брака.

Истец также указывал, что несовершеннолетние не могут быть его детьми по медицинским показаниям, предоставив справку и заключение врача, согласно которым у истца установлено бесплодие.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, основываясь на сведениях о состоянии здоровья истца, а также на пояснениях истца о том, что он не является отцом детей, о чем ему не было известно в момент внесения записей об отцовстве. При этом генетическая экспертиза по делу назначена не была.

Суд апелляционной инстанции указал, что решение было принято с нарушением норм материального права ввиду отсутствия результатов генетической экспертизы, подтверждающей доводы истца, а также без учета мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет.

Для проверки доводов апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции назначил проведение молекулярно-генетической экспертизы. По прошествии назначенной даты для проведения экспертизы в адрес суда от экспертного учреждения поступило письмо об оставлении определения суда без исполнения, так как в назначенный день для забора биологического

материала явились ответчица и несовершеннолетние дети. Истец же в экспертное учреждение не явился, в связи с чем проведение экспертизы было невозможно. После этого истцу неоднократно направлялись извещения о явке в экспертное учреждение, однако он не являлся, не предоставив уважительные причины своей неявки ни суду, ни экспертному учреждению.

Судебная коллегия также отметила, что одни лишь представленные истцом медицинские документы о состоянии здоровья не могут являться подтверждением отсутствия родства между ним и несовершеннолетними детьми.

Учитывая то, что истец не явился в экспертное учреждение для забора биологического материала, проведение экспертизы было невозможно, в связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что надлежащих доказательств отсутствия родства между истцом и детьми ответчика представлено не было¹.

На основании изложенных обстоятельств суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новый судебный акт, которым отказал в удовлетворении требований.

Исходя из проанализированных решений можно сделать вывод, что надлежащим доказательством наличия или отсутствия отцовства является заключение молекулярно-генетической экспертизы. Несмотря на это, истцы, опровергающие наличие родства, уклоняются от проведения экспертизы. Подобное поведение является злоупотреблением правом со стороны истцов, так как уклонение от процедуры, которая может подтвердить доводы лица о недостоверности отцовства противоречит цели обращения в суд. В таком случае истец не способствует установлению истины по делу, но затягивает процесс и необоснованно увеличивает нагрузку на судебную систему, препятствуя эффективности её работы и своевременности защиты прав иных

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 17.02.2022 по делу N 33-714/2022// [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=F7507216090E452DCBD903719ABDED63D5A7FD3635515C4BAD7366F7D5AA3786B212C521EFD57DOAY9H (дата обращения: 22.05.2023).

лиц. Для преодоления данной проблемы представляется необходимым предусмотреть наложение судебного штрафа на истцов по делам об оспаривании отцовства, которые уклоняются от проведения генетической экспертизы или возражают против её проведения.

Обобщая вышеизложенное, оспаривание отцовства или материнства позволяет избежать возложения необоснованных родительских обязанностей на лицо, которое не является биологическим родителем ребенка, однако не знало об этом в момент внесения записи в акт. При этом правовая система Российской Федерации предусматривает защиту прав несовершеннолетних детей от недобросовестного поведения родителей. Это проявляется, во-первых, в установлении оспаривания отцовства или материнства исключительно в судебном порядке; во-вторых, в запрете ссылаться на то, что ребенок был рожден с применением вспомогательных репродуктивных технологий или выношен суррогатной матерью; в-третьих, запретом на заключение мировых соглашений по данной категории споров и на удовлетворение требований лишь на основании признания иска ответчиком; в-четвертых, проведением молекулярно-генетических экспертиз для достоверного установления происхождения ребенка.

В правоприменительной практике сформировался подход, согласно которому, одним из наиболее достоверных доказательств наличия или отсутствия родства являются результаты молекулярно-генетической экспертизы. При этом иногда истцы уклоняются от проведения назначенной судом экспертизы. Такое злоупотребление правом не только необоснованно увеличивает нагрузку на судебную систему, но и потенциально может нарушить права несовершеннолетних детей. Более того, такое поведение противоречит цели обращения в суд, так как лица, утверждающие о недостоверности наличия родства, не соглашаются на проведение процедуры, которая может подтвердить их доводы. Это препятствует осуществлению правосудия должным образом. По этой причине рациональным представляется предусмотреть наложение судебных штрафов на истцов по данной категории

дел, которые не являются в экспертные учреждения. Данная мера позволит предотвратить злоупотребление правами со стороны истцов, уменьшить процессуальную нагрузку на судебные органы, а также предупредить нарушение прав несовершеннолетних детей знать своих родителей, воспитываться в семье и получать заботу и материальное обеспечение. Также необходимо закрепить обязанность ответчиков обеспечивать явку детей в экспертные учреждения.

Оспаривание отцовства или материнства непосредственно отражается на несовершеннолетних детях. Несмотря на это при рассмотрении дел допускаются нарушения как со стороны истцов, так и судебными органами. По этой причине появляются новые, не исследованные ранее аспекты института оспаривания отцовства или материнства. Это обстоятельство обуславливает актуальность дальнейшего изучения данной проблемы.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2021 по делу N 2-2229/2020// [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=60C68078763C6DEA54068EFA56FF949CFD35547BF8EBC1B2CAA60B43C5A6C58682B1748DB43443jBm3H (дата обращения: 22.05.2023).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 N 33-52626/2019 по делу N 2-3313/2019// [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=A2D08C418FF047783B586D37C9FDFA5D0E89E20B14DDA774838A11F02EF3276A387E8796A7CC9Bn7tFH (дата обращения: 22.05.2023).
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.02.2022 по делу N 33-714/2022// [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=F7507216090E452DCBD903719ABDED63D5A7FD3635515C4BAD7366F7D5AA3786B212C521EFD57DOAY9H (дата обращения: 22.05.2023).

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2021 N 33-38103/2021// [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=A1418C733ACA48D7FBB89D597E636FFEC337360E40BB33E4FDD513DE69B972CE9671EB661F5E0FBBf6H (дата обращения: 22.05.2023).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики по гражданским и административным делам N 2/2021 (утв. Президиумом Верховного суда Чувашской Республики 03.09.2021) // [Электронный ресурс]. – URL: consultantplus://offline/ref=BCFE2643AC5DC6EFD52FA9D503BD1F9EBC96D7060BC0B759C0700A217752BA77FC2A266AAB979120441DC506FBFC01FD55D08D25EBCBBC57AAE291b8c1M (дата обращения: 22.05.2023).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль. 2017.

8. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.09.2014. N 35. Ст. 4811

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. Ст. 16